

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340

М. О. Акишин

«Правила службы на судах» 1698 г. – первый военно-морской устав России эпохи Петра Великого*

В статье доказывается, что «Правила службы на кораблях» были первым военно-морским уставом российского флота эпохи Петра Великого и применялись в 1698 – начале 1710 гг. в отношении иностранных морских специалистов, нанятых на службу в Россию. Являясь переработкой голландского дисциплинарного устава 1662 г., они оказали существенное влияние на становление административного и уголовного права военно-морского флота России.

The article proves that the "Rules of service on ships" were the first naval Charter of the Russian Navy of the era of Peter the Great and were applied in 1698-early 1710 in relation to foreign naval specialists hired for service in Russia. As a revision of the Dutch disciplinary Statute of 1662, they had a significant impact on the formation of administrative and criminal law of the Russian Navy.

Ключевые слова: Военно-морской флот России, «Правила службы на кораблях», военно-административное право, военно-уголовное право.

Key words: Russian Navy, "Rules of service on ships", military administrative law, military criminal law.

В современной науке общепризнано, что становление военно-морского флота России в начале XVIII в., как и флотов морских держав Европы XVI – XVII вв., было невозможно без нормативно-правового обеспечения этого процесса. Однако история становления военно-морского права России и роль в этом процессе «Правил службы на судах», представленных 26 января 1698 г. К.И. Крюйсом великим и полномочным послам Ф.Я. Лефорту «с товарищи», уже в течении двух столетий является предметом научных дискуссий.

© Акишин М. О., 2020

* Исследование подготовлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. ГРАНТ № 20-09-42011.

Первым военно-морским уставом России стали артикульные статьи 1669 г. голландского капитана Д. Бутлера, командовавшего по указу царя фрегатом «Орел» в с. Дединове на Оке. С.И. Елагин и Ф.Ф. Веселаго считали, что артикульные статьи 1669 г. не применялись на практике и были практически забыты к концу XVII в. [1, с. 537–538; 3, с. 5–9].

С.И. Елагин выявил и ввел в 1859 г. в научный оборот «Правила службы на судах» («Артикулы» К.И. Крюйса) 1698 г., составленные, по его мнению, на основе голландского морского законодательства [3, с. 10–11]. Этот вывод подтверждался публикацией голландского флотского дисциплинарного устава от 17 сентября 1662 г., осуществленный В. Мельницким [5].

Проведя постатейное сравнение «Правил службы на судах» с «Инструкцией и Артикулами военными Российскому флоту» Петра I, опубликованных в апреле 1710 г., С.И. Елагин пришел к выводу, что «Инструкция» 1710 г. стала результатом редактирования «Артикулов» 1698 г. [3, с. 15–40]. Ф.Ф. Веселаго присоединился к этому мнению и, кроме того, доказал, что «Правила службы на судах» использовались при разрешении судебных дел военно-морскими «кригсрехтами» с 1702 г. до издания «Инструкции» 1710 г., т.е. были в это время действующим нормативно-правовым актом [1, с. 569].

В 1878 г. М.П. Розенгейм опубликовал «Артикул корабельный» 1706 г., который он выявил в «ручной книге» поручика И.И. Кожевникова, служившего в полку обер-коменданта Пскова и Нарвы К.А. Нарышкина [6, с. 103–104, 357–362]. Несмотря на то, что «Артикул корабельный» был выявлен в «ручной книге» армейского, а не морского офицера и не известны случаи его использования в практике военно-морских «кригсрехтов», это открытие оказало влияние на последующую историографию.

Историки права советского периода П.С. Ромашкин, Г.Я. Сальман и др. в условиях борьбы с космополитизмом обосновывали концепцию оригинального развития российского военного законодательства и незначительность влияния на него рецепции права стран Европы [2; 7; 9]. В частности, Г.Я. Сальман доказывал, что «Артикул корабельный» 1706 г. являлся переработкой «Артикульных статей» 1669 г., а затем уже сам оказал влияние на составление «Инструкции и Артикулов военных Российскому флоту» 1710 г. и Морского устава 1720 г. [9, с. 314] Этот подход сохраняет своих сторонников в современности. Так, известный историк Д.О. Серов считает, что начало военно-морскому законодательству Петра I положил «Артикул корабельный» 1706 г. [10, с. 167].

Значительный вклад в изучение военно-морского права Петра Великого внес П.А. Кротов. Он проанализировал источники составления Артикульных статей Д. Бутлера и пришел к выводу о том, что, хотя они «и следуют голландским положениям..., но изложены по памяти и применительно к стоявшим ... в России конкретным задачам». Относительно «Артикула корабельного» 1706 г. он установил «...прямую текстуальную зависимость от голландского дисциплинарного устава 1662 г.» [4, с. 664]. Роль «Правил службы на судах» в рецепции голландского права на становление военно-морского законодательства России П.А. Кротов обошел вниманием.

Думается, недооценка роли «Правил службы на судах» в становлении военно-морского законодательства России обусловлена тем, что они до сих пор не опубликованы в полном объеме. С.И. Елагин не ставил цели их публикации. Он проводил их сравнительное исследование с «Инструкциями и артикулами военные российскому флоту» 1710 г., размещая сначала артикул из первого документа, а затем – из второго. В результате он, во-первых, выпустил введение к «Правилам службы на кораблях»; во-вторых, исправил ошибку в тексте – пропуск арт. 29, вследствие чего изменил нумерацию последующих артикулов; в-третьих, присвоил 64 номер последнему артикулу, который в тексте не пронумерован; в-четвертых, допустил ряд сокращений в арт. 9, 13, 39, 57, 62; в-пятых, несколько упростил передачу отдельных слов (например, «никто» вместо «нихто», «матросы» вместо «матрозы» и т.д.).

Между тем анализ введения к «Правилам службы на кораблях», думается, позволяет разрешить сомнения в их применении на русском военно-морском флоте, которые сохранились вплоть до современности. Во введении, во-первых, была обозначена цель создания этого нормативного акта: «...к содержанию добраго государствования учреждения и воинскаго наказания в поведении морской войны к супротивлению общаго неприятеля, морских разбойников, к защищению его царского величества земель, тако же и добрых жителей и торговых людей, и торгующих на море».

Во-вторых, в введении сказано: «...царское величество хотел указать и повелевать ясно и подлинно всем адмиралом, вице-адмиралом, капитаном, поручиком, начальником, салдатом и рядовым матрозам, которые в службу его царского величества ... на море наниматися будут, дабы присягою обязать в сем уставы и статьи крепко содержать и содержать тщалися под пенею погрешения и наказания в тех содержанною». Иными словами, морские специалисты, нанятые во время Великого посольства, приносили присягу

именно в соответствии с «Правилами службы на кораблях», что было санкционировано Петром Великим уже в 1698 г.

Кроме того, в арт. 62 говорилось, что все иностранные морские специалисты, «...которые в службу его царского величества наниматься будут, которые при присяге и прочтении сих статей не были, ... тако ж де вышепомянутыми статьями обязаны да будут тако, как бы они при присяге их настоящие были».

Напомню, что в июне 1698 г. К.И. Крюйс в чине вице-адмирала российского флота отплыл из Нидерландов в Россию с 600 нанятыми Великим посольством моряками, мастерами и подмастерьями. Логично заключить, что все они были ознакомлены с «Правилами службы на кораблях», после чего принесли присягу на верность российскому самодержцу. В августе 1702 – 1704 гг. К.И. Крюйс по поручению Петра I совершил поездку в Голландию, где нанял еще несколько сотен специалистов, среди которых было не менее 96 морских офицеров и матросов [11, с. 11, 13, 43]. Думается, они также знакомы с «Правилами службы на судах», после чего приносили присягу. Важно отметить, что первый известный случай использования «Правил службы на судах» при рассмотрении дел в отношении иностранцев в «кригсрехте» на морском флоте России относится к 1702 г. [1, с. 569].

При сопоставлении «Правил службы на кораблях» и «Артикула корабельного» 1706 г. выясняется, что ст. 1 «Артикула корабельного» является переработкой арт. 2 «Правил», ст. 2 – арт. 3, ст. 3 – арт. 5, ст. 4 – арт. 7, ст. 5 и 6 – арт. 12, ст. 7 и 8 – арт. 14, ст. 9 – арт. 17, ст. 10 – арт. 19, ст. 11 – арт. 20, ст. 12 – арт. 21, ст. 13 – арт. 22, ст. 14 – арт. 25 и 26, ст. 15 – арт. 27, ст. 16 – арт. 28, ст. 17 – арт. 30, ст. 18 – арт. 34, ст. 19 – арт. 35, ст. 20 – арт. 36, ст. 21 – арт. 37, ст. 22 – арт. 38, ст. 23 – арт. 39, ст. 24 – арт. 40, ст. 25 – арт. 41, ст. 26 – арт. 42, ст. 27 и 28 – арт. 43, ст. 29 и 30 – арт. 46, ст. 31 – арт. 47, ст. 32 – арт. 48, ст. 33 – арт. 50, ст. 34 – арт. 51, ст. 35 – арт. 53, ст. 36 – арт. 64. Исходя из этого, «Артикул корабельный» 1706 г. являлся, скорее, не самостоятельным переводом и переработкой голландского дисциплинарного устава 1662 г., а сокращенным вариантом «Правил службы на кораблях».

Таким образом, «Правила службы на кораблях» 1698 г. были действующим в отношении иностранцев на русской службе и авторитетным в русской армии и на флоте нормативно-правовым актом, что позволяет поставить вопрос о их влиянии, а вернее, значении рецепции голландского права на развитие российского законодательства. В этой связи следует отметить, что особенностью «Правил службы на судах» является их военно-административный и военно-уголовный характер. Именно благодаря этому

нормативному акту в России начинает формироваться военно-морское административное и уголовное право.

В арт. 4 определялись военно-административные отношения на флоте: «Все и каждый особно обязаны да будут его царскому величеству... верно служить ... всегда готовы и ради да будут во всех походах и караулах и воинских намерениях ... без ленности и докучания поступати, или пред уреченным временем из службы не отлучатися, по какой причине то быти ни может без достойнаго отпуску». В арт. 6 устанавливалась единоличная власть капитана на корабле, которому «все порутчики, шиперы, штирмань, начальники и матрозы подданы».

В «Правилах службы на судах» впервые в российском законодательстве появились специальные уголовно-правовые термины – «преступление», «преступник» (арт. 28, 30, 32, 44, 53) устанавливалось различие между деяниями умышленными, неосторожными и случайными, предусматривалось повышение наказания к рецидивистам. В «Правилах службы на судах» устанавливались некоторые общеуголовные преступления. В арт. 1 – 3 были закреплены составы преступлений против веры, включая непосещение утренней и вечерней молитвы на корабле; смех, шум во время молитвы; поминание «имяни Божия в суе» и клятвы именем Божиим. Ответственность за политическое преступление предусматривалась арт. 21, в котором устанавливалось наказание за подготовку или участие в заговоре или бунте на корабле.

Значительную группу составляли преступления против жизни и здоровья. Для предотвращения «ссоры и брани» на корабле устанавливались запреты на пьянство (арт. 35), игру в кости и карты (арт. 36). Вводились санкции за драки на корабле («кулаком, палкою и веревками») (арт. 37), угрозы ножом и его использование в ссоре (арт. 38, 39), убийство (арт. 41). Имущественные преступления (кража денег и пожитков на корабле) предусматривались в арт. 53. Возможно, для предотвращения половых преступлений в арт. 52 каждому члену экипажа, «шляхетной и не шляхетной, большой и меньшей» запрещалось приводить женщин на корабль «под пенею наказания по властности дела».

В «Правилах службы на судах» впервые в истории русского права подробно регламентировали воинские преступления. Используя современный подход к их классификации, можно выделить их виды – против «верности и долга службы»; уклонение от военной службы; нарушения правил несения караульной службы; преступления, посягающие на порядок пользования военным имуществом; преступления против местного населения и др.

Преступления против «верности и долга службы» включали, прежде всего, военную измену, к которой, в частности, относилась тайная переписка с лицами, находившимися на стороне неприятеля. Этот состав был закреплен в арт. 22, которым запрещалось членам экипажа корабля принимать, передавать и отсылать «грамотки», получив же их, сразу передавать капитану, а он по осмотре «...при адмирале или вице-адмирале о том возвестить имеет». К этой группе преступлений относилась также трусость в бою. В арт. 46 предусматривалось, что во время боя все должны «...с своим учрежденным оружием объявиться и со всем прилежанием в своей четверти отпор чинить... Но кто, как нужда потребует, битися не станет, тот без всякия милости смертию казнен да будет».

Уклонение от военной службы включало, прежде всего, оставление военной службы (дезертирство). В арт. 8 офицерам и матросам, нанятым в русскую службу, предписывалось служить до получения «достойного отпуска» от адмиралтейских советников. В арт. 10 вновь повторялось: «Кто присягу чинил и денег на задаток принял, и без отпуску уйдет, тот да наказан будет на теле». Предусматривалась ответственность за неявку и опоздание на корабль по истечении четырех дней с того момента, когда «...в барабан бьют для подымания парусов» (арт. 28, 31).

Устанавливалась ответственность и за самовольную отлучку с корабля. Виновный, покинувший корабль на несколько часов в течение дня, наказывался штрафом; после выставления караула – «на 2 недели в железа посажен»; оставшийся целую ночь на земле – «без милости под корабль проволочен да будет» (арт. 12). Запрещались задержки на земле и на чужом корабле в походе тем, кто туда будет послан по приказу (арт. 33), самовольный уход с корабля во время плавания и после возвращения его в порт базирования (арт. 56, 61). Устанавливалась ответственность за опоздание при посадке в шлюпки и боты (арт. 18, 32).

Преступление против соблюдения правил воинской чести было предусмотрено в арт. 7, согласно которому: «Никто капитану или от него учрежденному никакова насильствования или утеснения угрозою чинити да не дерзает». Касательно преступлений, посягающих на порядок подчиненности, арт. 30 предусматривалось, что если кто-либо из экипажа будет отправлен на какую-либо корабельную работу и не исполнит ее, то «преступник того трижды от райны низвержен да будет» и заплатит штраф.

Значительное внимание в «Правилах службы на судах» уделялось преступлениям против правил караульной службы. Ее организация была поручена квартирмейстерам, которые были обязаны «...с людьми своєю четверти

так днем, так и ночью вверху быти и караул отправлять» (арт. 23). Во время несения караула запрещалось «...вон выходить ... покамест его другой не переменял» (арт. 25), спать на посту (арт. 26). В случае если кто-либо «...свою четверть или свой караул проспит, тот в первый ряд... наказан да будет. В другой ряд от всех корабельных людей биен. В третий ряд под корабль проволочен да будет» (арт. 27).

К нарушениям правил караульной службы также относились «...на постановленном карауле чуждым языком говорить или употреблять, или огненные знаки, или крику, или сполуху чинить, разве тогда, когда беда от неприятеля слышна будет» (арт. 19), самовольное хождение по караулу тех, кто должен спать после отбоя (арт. 20).

Преступления начальников по отношению к подчиненным регулировались в арт. 11: «...все, которые в службу приняты будут, сверх жалованья достойным пропитанием ествы и пития удовольствованы да будут... Ради того, дабы никто начальных людей, матрозов или солдатов для живности и пропитания никому насильства или утеснения не чинил».

Основы ответственности за преступления, посягающие на порядок пользования военным имуществом, устанавливались в арт. 13. Моряки должны были надзирать и хранить вверенное им имущество, составлять и подавать капитану его росписи, «...каждой за свой чин и дело стояти и о том отвечать имеет, а именно: шиперы и штирмань о том, еже к кораблю их принадлежит; констапели о пороху и свинцу и прочая».

Эта норма конкретизировалась по отношению к различным группам военно-морских специалистов. Констапели и матросы «под наказанием» не смели «...пороху, ядер, или иных воинских припасов спрятать, продать или на землю принести, либо в бочках или в рогах, платях, или инако» (арт. 14). Никто из экипажа корабля «...не дерзает ... констапельских, плотнических или иных снастей спрятать, откидать или отнять под пенею» (арт. 15). Плотники должны добросовестно выполнять свои обязанности, а если «...леностью их корабль поврежден ... все то у них из жалованья их вычесть» (арт. 16). Члены экипажа корабля должны были бережно относиться к своему оружию, а если кто-либо осмеливался его «продать или отдалить от себя», то подлежал телесному наказанию (арт. 60).

На корабле вводился контроль за продовольствием. Моряки не имели права «...пива непотребно пролити или живности [запасов] из карабля выкидать на землю, принести или продать» (арт. 48). Каждый должен был питаться со своим подразделением, не переходить есть в другое, «...ниже

некие ествы взяти и спрятать» (арт. 50). Запрещался насильный захват продовольствия «из запасных каморы» (арт. 51).

Устанавливались меры противопожарной безопасности. Запрещалось без разрешения капитана «на корабле с некими свечами бегать» (арт. 42). Для предостережения от пожара запрещалось самовольно разводить огонь на корабле, «матрозом и иным всем заказано тюфяков и подушек или мешков с соломою и мякиною наполненных, ниже сундуков, гарнцов, бочек и иных имети» (арт. 43). Курить на корабле разрешалось только до отбоя «между большим маштом и фокою, или где инде учреждено будет» (арт. 44).

В арт. 34 и 58 определялись преступления против торговых кораблей и гражданского населения России. В арт. 34 запрещалось «насильства чинить, бить или имении грабить» «жителей домашних» под страхом телесного наказания. В арт. 58 запрещалось без указа переходить на российские торговые и иные корабли, «насильства, драки, увечья, биения, ран и злых действий да не чинить и отчуждения их или унятием чего-нибудь от них чинити».

Определенное внимание в «Правилах службы на кораблях» уделялось соблюдению законов и обычаев войны на море. Запрещались «нападать, повреждать и утеснять» экипажам кораблей союзных или не враждебных России государств (арт. 54). Без приказа адмирала или командора флотилии капитан не имел права совершать десанты «на неприятельскую землю для добычи и полоняников» (арт. 55). В случае захвата пленных они должны были быть переданы адмиралу или советникам Адмиралтейства. При этом запрещалось отдавать пленных на выкуп без указа от них (арт. 59).

В «Правилах службы на судах» нет специальной статьи, определяющей цель наказания. Однако из содержания его норм можно сделать вывод, что целями наказания были укрепление дисциплины на флоте, устрашение и возмездие. В ряде случаев целью наказания было возмещение причиненного материального ущерба.

О карательном характере санкций «Правил службы на судах» свидетельствует жестокость наказаний. Смертная казнь предусматривалась за шесть составов преступлений: участие в заговоре или бунте (арт. 21), ведение тайной переписки с неприятелем (арт. 22), дезертирство (арт. 31), трусость в бою (арт. 46), убийство (арт. 41), пойманному на краже в третий раз (арт. 53). Убийство на корабле каралось демонстративно жестоко: виновный «жив с мертвым спина к спине вместе привязан и из корабля выкинут да будет», а на земле – «мечем до смерти наказан» (арт. 41).

Телесные наказания можно подразделить на членовредительские и иные. Членовредительские наказания были предусмотрены в двух случаях.

В арт. 38 за угрозу ножом предусматривалось следующее наказание: руку виновного тем же ножом прибивали к мачте «и так долго при том стояти имеет, покаместь он нож чрез руку протянет». В арт. 40 устанавливалось, что в случае если кто-либо примирится, а затем «на корабле битися станет, тот потеряти имеет руку, которою мир нарушил».

Иные телесные наказания также отличались жестокостью, некоторые из них не были ранее известны в русском праве. Прежде всего это – проволакивание под кораблем, к такой мере, в частности, приговаривались виновные в самовольной отлучке с корабля на целую ночь (арт. 12), квартирмейстеры в случае нарушения правил организации караульной службы (арт. 23). Наказание «трижды под корабль проволочен» предусматривалось за опоздание на корабль в момент отплытия (арт. 31), насильственный захват продовольствия «из запасныя каморы» (арт. 51) и др. Следующим необычным для России конца XVII в. наказанием было «низвержение» с райны. В частности, троекратное «низвержение» с райны предусматривалось за неисполнение корабельной работы (арт. 30), драку на корабле (арт. 37), ранение своего товарища в драке (арт. 39) и др.

К телесным наказаниям относилась порка (битье «пред машт ... от людей, из тоя четверти сущих»). К такому наказанию приговаривались виновные в шуме во время молитвы, употреблении «имяни Божия в суете» (арт. 2, 3), драке на корабле (арт. 37) и др. Наконец, к телесным наказаниям относилось «посажением в железа на ... пропитание воды и хлеба».

Имущественные наказания включали штрафы и вычеты из жалования. В «Правилах службы на кораблях» штрафы назначались как в валюте европейских стран – гульденах, шиллингах и штиферах, так и в российской – ефимках, полуефимках. Например, за пропуск утренней или вечерней молитвы в первый раз налагался штраф в четыре, второй – восемь штиферов (арт. 1). За самовольный уход матроса на землю – в полуефимок (арт. 12). За самовольное разведение огня на корабле, пронос на корабль «тюфяков и подушек или мешков с соломою и мякиною наполненных, ниже сундуков, гарнцов, бочек и иных» – в размере вычета месячного жалованья (арт. 43).

Наказания в «Правилах службы на судах» часто означались в неопределенных выражениях («под наказанием», «под наказанием телесным», «под пенею по властности дел без милости»). Право выбора наказания, т.е. его индивидуализация, было предоставлено капитану корабля. Согласно арт. 5, свою военно-уголовную и дисциплинарную власть капитан корабля осуществлял через военную полицию – профоса и его подчиненных.

К.И. Крюйс осознавал, что «Правила службы на кораблях» страдают пробелами. Свой нормативно-правовой акт он закончил абзацем, в котором говорилось: «Все иные потребные и обыкновенные, хотя еще здесь непомянутые и не постановленные, однако ж при морской войне обыкновенны и в старых временах употребленные статьи, по случаю времени учреждены, умножены и к сим приложены быть могут».

Подведем итоги. «Правила службы на кораблях» в 1698 – начале 1710 гг. были первым военно-морским уставом российского флота эпохи Петра Великого и действующим нормативно-правовым актом в отношении иностранных морских специалистов, нанятых на службу в Военно-морской флот России. Являясь переработкой голландского дисциплинарного устава 1662 г., они оказали существенное влияние на становление административного и уголовного права Военно-морского флота России.

* * *

В приложении осуществляется первая полная публикация «Правил службы на кораблях» 1698 г. по переводу, хранящемуся в фонде 150 («Дела о выездах иностранцев в Россию») Российского государственного архива древних актов. При публикации сокращенные слова под титлом или без него раскрываются, выносные буквы вносятся в строку без выделения. Мягкий и твердый знаки, правила пунктуации употребляются согласно современному правописанию. Буквенная цифирь передается арабскими цифрами.

Приложение. 1698 г., 26 января. Правила службы на судах («Артикулы» К. Крюйса)

//245// Перевод с галанского письма с статей, каковые великим и полномочным послом Францу Яковлевичу Лефорту с товарищи подал галандец капитан Корнило Креус. В нынешнем 206-м году, генваря в 26 день, в Амстердаме.

Понеже к содержанию добраго государствования учреждения и воинскаго наказания в поведении морской войны к супротивлению общаго неприятеля, морских разбойников, к защищению его царского величества земель, тако ж де и добрых жителей и торговых людей, и торгующих на море от учрежденных советников изволением его вышепомянутого царского величества за благо и полезно разсуждено сии последующие статьи учреждати и уставити. И того ради его вышепомянутое царское величество хотел указать и повелевать ясно и подлинно всем адмиралом, вице-адмиралом, капитаном, порутчиком, начальником, салдатом и рядовым матрозам, //245об.// которые в службу его царского величества правительством порутчиков адмиралов его вышеупомянутого величества на море наниматися

будут, дабы присягою обязать в сем уставы и статьи крепко содержать и содержать тшались под пенею погрешения и наказания в тех содержанною.

1. Капитан-порутчик, или кто правительство иметь будет, по вся дни, по утру и ввечеру, на своем корабле или на кораблях к Господу Богу молитися да повелит. И к тому каждой на урочное время готово да будет под наказанием четырех штиверов в первой ряд. В другой ряд – вдвое. И в третий ряд под посажением в железа на неделю и пропитанием воды и хлеба.

2. Все, которые во чтение Божия слова //246// и при молитве, смеянием, шумлением или непригожством недостойно или нечестно оказываются, те без мотчания пред машт поставлены и от людей, из тоя четверти сущих, биты да будут. Сверх того, под наказанием шелинга профосу.

3. Никто имяни Божия в суе во устах не употребляет и при том не кленется под наказанием постановления пред машт и биения от людей из своая четверти сущих. Сверх того, под наказанием даяния двух штиверов нищим и 6 штиверов профосу.

4. Все и каждый особно обязаны да будут его царскому величеству, тако ж де и всем иным, которые к правительству //246об.// от вышепомянутого царского величества учреждены суть, верно служить и слушать и все исполнить, еже им ради его приказано будет. Всегда готовы и ради да будут во всех походах и караулах и воинских намерениях и инде, каким именем то не именуется без ленности и докучания поступати, или пред уреченным временем из службы не отлучатися, по какой причине то быти ни может без достойнаго отпуску. И то все под наказанием тела и имения по властности погрешения без милости, яко же и то пространнее в последующих статьях изображено будет.

5. Никто тако ж де не дерзает гевалтигеру профосу и слугам его или иным профосам, на том корабле поставленным, ни каким образом противления им не чинить или в исполнении чину //247// ему не противится, бить или грозить. Но ему в исполнении своего чину во время нужды, по прошению их, вспоможение чинить и злодеев поймать и наказывать тшательно под наказанием телесным.

6. Все порутчики, шиперы, штирманы, начальники и матрозы подданы быти имеют капитаном своим, каждый на своем корабле, на котором он назначен и учрежден, от того не отстать, или без позволения капитана от того отлучитися под наказанием телесным.

7. Никто капитану или от него учрежденному никакова насильствования или утеснения угрозою чинити да не дерзает под наказанием телесным.

//247об.// 8. Все капитаны, начальные люди и иные матрозы, которые в службу вступили, обязаны да будут его царскому величеству служить по тех мест, пока господа советники изволят. И из своей службы не отстати дондеже им от вышепомянутых советников достойным отпуском то дозволено будет под наказанием телесным.

9. Вольно да будет господам его царского величества советником, тако ж де порутчиком адмиралом [на мори или на земле сущим] некоторые люди отпустить,

их всех купно или отчасти, от единого корабля на другой поставить, как они сие за благо и к службе его царского величества полезно разсудят. И для того никто //248// им противиться или отрицаться да не будет под потеряннем своего жалованья, и сверх того, по разсуждению, под наказанием телесным.

10. Кто присягу чинил и денег на задаток принял, и без отпуску увидет, тот да наказан будет на теле.

11. Тако же и все, которые в службу приняты будут, сверх жалованья достойным пропитанием ествы и пития удовольствованы да будут, которые им даны да будут от капитана каждого корабля, таким образом, как на воинских кораблях обыкновенно. Ради того, дабы никто начальных людей, матрозов или солдат для живности и пропитания никому насильства или //248об.// утеснения не чинил под наказанием посажения в железа на неделю и пропитанием водою и хлебом. Но аще кто тем пропитанием удовольствован быти не хочет, тот адмиралу, вице-адмиралу или порутчикам да возместит, дабы по достоинству тем удовольствован быти возмог.

12. Аще без ведома и позволения на землю пойдет, из которя четверти кто ни есть, тот, когда он после кушанья на корабль придет, ествы и пития просити не имеет. И сверх того наказан будет полуефимком, из котораго половина нищим, а другая половина профосу дана да будет, или по разсуждению капитана иным образом наказан быти имеет. А кто по выставленном карауле, разве что он до того времени нарочное позволение от капитана имеет, тот сверх //249// самосудительного наказания на 2 недели в железа посажен. Кто же на корабль не возвратится и целую ночь на земле останется, тот без милости под корабль проволочен да будет.

13. Тако же и каждой за свой чин и дело стояти и о том отвечать имеет, а именно: шиперы и штирманы о том, еже х кораблю их принадлежит; констапели о пороху и свинцу и прочая, каждой о своем. А будет случится, что леностью и упрямством их некая шкода чинится, животы или имения потеряют. Или непотребне издержаны будут, тот оное исправить и заплатить имеет по цене советников. И сверх того каждой, которому надзиране или сохранение какое неких корабельных потребностей //249об.// поверено, до дому пришед, обязан да будет своему капитану по достоинству роспись давати о всем, еже он принял и где издержано и к чему употреблено было и что еще от того осталось под пенею, что никто с тех никакова жалованья и доли того приняти не имеет, покаместь он своя росписи и счету своему капитану не вручит и чрез капитана советникам не отдал и о всем по достоинству ответу не дал и дабы корабельныя потребности лучшим надзиранием издержаны были. И того ради ни начальник, иной кто, несколько тех издержати да не дерзает, кроме с ведома и подлинного позволения капитана под наказанием, как в сих статьях изображено будет.

14. Никто начальных людей, констапелев, //250// матрозов или иной кто да не дерзнет пороху, ядер, или иных воинских припасов спрятать, продать или на землю принести, либо в бочках или в рогах, платях, или инако под наказанием.

15. Каждый да не дерзает никто констапельских, плотнических или иных снастей спрятать, откидать или отнять под пенею по властности дел без милости.

16. Все плотники, которые в службу воинских кораблей нанимаются, обязаны да будут те плотничать, починивать и от втечения воды сохранить и все в тех исправляти, сколько их возможности есть, под наказанием //250об.// того, что егда ленью их корабль поврежден, или здесь на земли что-нибудь плотничать надлежати будет, еже они на море исполнити возмогли, все то у них из жалованья их вычесть. И они, по разсуждению, наказаны быти имеют. Тако ж де и они, когда корабли на земли плотничаны и починованы будут, обязаны против земских плотников работать, под наказанием, как выше сего помянуто.

17. Все констапели и матрозы обязаны да будут свою четверть караулить и при соцце стоять, в шлюпах сидеть, //251// кордел или веревки, шкотены и галсы в осмотрении иметь и управлять, под наказанием.

18. Тако ж де, когда квартирмет кричит: «Фал! Фал!», дабы им в шлупы сесть. Тогда тот, кто в том погрешит на две недели в железа посажен да будет и хлебом, и водою питан да будет, и сверх того по шти штиверов профосу дати имеет.

19. Никто да не дерзнет на постановленном карауле чуждым //251об.// языком говорить или употребляти, или огненные знаки, или крику, или сполоху чинить, разве тогда, когда беда от неприятеля слышна будет, под телесным наказанием.

20. Никто на поставленном карауле сесть или бдети, да не дерзает, но тот час на свою постелю да пойдет под наказанием посажения в железа на 4 дни и пропитанием хлеба с водою.

21. Тако ж де никто заговор или бунт учинить да не дерзает, либо на земли, или на корабле, по какой причине то быти не может, под наказанием тела и живота, по власности дел. И есть ли кто о таком заговоре //252// и бунте проведал или в том в согласие прошен был, тот обязан да будет без медления капитану или советнику возвестить под телесным наказанием. А будет случится, что един из тех заговорщиков или бунтовщиков приидет и о тех начинателях ведомо чинит, тот не токмо из того наказания свободен да будет, но сверх того за воздаяние по 25 гулденов получить имеет. А есть ли иной, кроме тех бунтовщиков, о том проведал и их открыл бы, тот за воздаяние по 50 гулденов получить имеет и сверх того в первой чин, к чему он угоден будет, возвышен будет.

22. При сем никто грамоток некоторых принять или отдати, или их далее послати да не дерзнет, кроме в прибытии капитана, которой прежде осматривать и при адмирале или вице-адмирале о том возвестить имеет под наказанием виселицы.

//252об.// 23. Тако ж де и квартирмейстеры обязаны да будут с людьми своєю четверти так днем, как и ночью вверху быти и караул отправлять под наказанием проволочения под корабль.

24. Тако ж де и квартирмейстеры обязаны да будут вверх приитить, когда люди кушают. И во осмотрении имети, дабы каждому ества принесена была. И чтоб ничего не пропало. И остальные есты паки назад принять и в ботеллерию [запасную камору] отнесть. И прочь не отходить до тех мест, пока люди откушают. Под наказанием.

25. Тако ж де и никто с караула вон выходить да не дерзает, покаместь его другой не переменил, под наказанием трижды проволочения под корабль //253// и биения от всех корабельных людей.

26. Тако ж де, хто на карауле спящий обретається, тот наказан да будет.

27. Кто свою четверть или свой караул проспит, тот в первый ряд, по разсуждению капитана и начальных людей, наказан да будет. В другой ряд от всех корабельных людей биен. В третий ряд под корабль проволочен да будет.

29¹. Егда в барабан бьют для подымания парусов, тогда и каждой, по учиненному смотру и взятию денег, 4 дня по помянутом смотре и взятии денег на корабль итить имеет. Кто в том преступати будет, и знатных причин, и позволения от своего //253об.// капитана не имеет, тот наказан да будет.

30. Будет в пристанищах или на реках некая корабельная работа приключится, а именно: живности, или запасы, или инья потребности нагружать, тогда те, которые к тому назначены суть, свой указ исполнить имеют под наказанием сим, что преступник того трижды от райны низвержен да будет. И ему, сверх того, по 2 шиленги платити надлежит 2/3 нищим и долю профосу, которому указано о том доброй щет держать, ради того, дабы те пенные деньги при расплате каждаго вычтены были.

31. Тако ж де и каждой обязан да будет рано на корабль приитить, когда поднимают парусы, под наказанием. Которой те корабли отплыти //254// допустит и не объявится на корабле в пору, тот трижды под корабль проволочен да будет. Но хто на земли останется и корабли без него отплывут, тот без милости петлею наказан да будет, разве что никакими мерами переменить нельзя было. Для того капитаны обязаны да будут гевалтигеру профосу с первыми приходящими кораблями о том ведомо чинить, дабы те пойманы и по вышепомянутому обычаю наказаны были.

32. Тако ж де, когда бот или шлюп с людьми для привезения запасов или инде где ни есть послан будет, тогда никто да не дерзает на земли, или инде где ни есть, остатца, но обязаны да будут с приездом бота на корабль паки возвратиться под наказанием для того преступления.

//254об.// 33. Тако ж де аще хто от начальных своих на землю или на иные корабли послан будет, тому больши остатца не надлежит, нежели ему приказано, разве что он от погоды и ветра помешан был, под наказанием.

34. Никто да не дерзает жителем домашним насильства чинить, бить или имении грабить под телесным наказанием.

35. Тако ж де и капитаны, их начальные люди, матрозы и солдаты между собою ссоры и брани да не имеют под наказанием по властности дел и по разсуждению адмирала. И понеже из пьянства большие беды происходят и того ради каждому, либо начальнику, или иному кому-нибудь, мы накрепко закажем пьяному на кораблях //255// обретатися под наказанием, что те начальники, которые пьяни обретаются, в первой ряд на две недели в железа посажены будут, и матросы на

¹ Так в тексте.

неделю в железа посажены да будут. И в другой ряд, по разсуждению адмирала или капитана, под которого правительством пьянство объявилось, наказаны да будут.

36. Тако ж де для унятия всякия причины несоединения или недружбы игроанием костей и карт ни хто да не дерзает или иных снастей обманам на корабль принести под самосудительным наказанием.

37. Кто дерзает другу злым умыслом: кулаком, палкою и веревками бить, тот трижды от райны низвержен или единою четверть людей биен да будет.

38. Кто на корабле злым умыслом на кого нож вынимает, //255об// тот нож чрез руку при маште прободен да будет и так долго при том стояти имеет, покаместь он нож чрез руку протянет.

39. Кто товарища поранит, либо на земли, или на море, тот трижды под корабль проволочен да будет и протори, и за лечьбу лекарю заплатити имеет.

40. Кто между миром или по постановленному миру на корабле битися станет, тот потеряти имеет руку, которою мир нарушил.

41. Кто другаго до смерти поколет, убьет, тот жив с мертвым спина к спине вместе привязан и из корабля выкинут да будет. А будет то на земле случится, мечем до смерти наказан да будет.

//256// 42. Ни хто да не дерзает на корабле с некими свечами бегать. Разве, что он от капитана к тому назначен и учрежден был. Под самосудительным наказанием.

43. Для удобнейшаго стерезения от беды огня и пожару на кораблях, ни хто огня на корабле раскласть не имеет. И матрозом и иным всем заказано тюфяков и подушек или мешков с соломою и мякиною наполненных, ниже сундуков, гарнцов, бочек и иных имети, или на корабль принести. Разве подлинным позволением капитана. Под потерянием единого месячнаго жалованья.

44. Тако ж де ни хто табаку пити, или при вечере с свечою, или фитилем в кабелную камору ходить не имеет. Преступники от воинских советников по достоинству //256об// наказаны да будут. И нигде табаку пити не надлежит, кроме между большим маштом и фокою, или где инде учреждено будет под вышепомянутым наказанием.

45. Кто при работе или в бою на корабле поранен или застрелен будет, тот лечен будет на [...] ² проторях и сверх того жалованья сполна ему дано да будет. А будет случится, что хто-нибудь при том состав какой потеряет и поврежден будет, тому по случаю и власности вреда воздаяние чинено да будет.

46. Все которые [...] ³ жалованье берут, должны да будут, во время нужды с своим учрежденным оружием объявиться, и со всем прилежанием в своей четверти отпор чинить под телесным наказанием. Но хто, как нужда потребует, битися не станет, тот //257// без всякия милости смертию казнен да будет.

47. Ни хто некия пушки выстрелити или трогать или в пороховую камору входить не имеет, кроме констапеля и тех пушкарей, которые ему к помощи назначены

² В тексте оставлен пробел.

³ В тексте оставлен пробел.

суть, под казнию проволочения трегубнаго под корабль и под потеряннем 1-го месячнаго жалованья.

48. Нихто пива нипотребно пролити или живности [запасов] из карабля выкидать на землю, принесть или продать не имеет под телесным наказанием.

//257об.// 49. Нихто тем в железа посаженным людем ествы и пития давати не имеет под потеряннем 1-го месячнаго жалованья и сверх того пропитанием его с водою и хлебом на неделю.

50. Тако ж де и ни хто от артелоя, где ему кушать надлежит, ходити и к другой приходит имеет, ниже некие ествы взяти и спрятать, под пенею наказания без милости по разсуждению капитана и советников ево.

//258// 51. Ни хто тако ж де да не дерзнет ествы и пития из запасныя каморы силою взяти, и советом и делом к тому вспоможение чинить под наказанием тресугубнаго проволочения под корабль и биения от всех корабельных людей.

52. Нихто, шляхетной и не шляхетной, большой и меньшей, жены на корабль привесть не имеет под пенею наказания по властности дела.

53. Хто чьи деньги и животы покрадет, тот оные четверократно отдати должен //258об.// да будет. И за первый ряд, по разсуждению, наказан да будет. А если в другой ряд в том преступлении пойман будет, тогда он, по вышепомянуго награждении, под корабль проволочен и сотнею ударами биен. В третий ряд без милости смертию казнен да будет.

54. Тако ж де нихто на чуждих кораблях пришедшим или отшедшим людем от мест или к местам, которые с нами в союзе есть, недружбы никакие да не чинить и нападать, повреждать и утеснять да не дерзает и ни по какому образу того чинити да невозможен под телесным наказанием. Разве подлинным позволением адмирала или начальников.

//259// 55. Капитан и иной нихто на неприятельскую землю для добычи и полоняников выходить не имеет без повеления и ведома адмирала или своего комендора.

56. Тако ж де, когда карабли в пристанища входят, нихто без позволения капитана или при небытности его от учрежденного вместо его на землю ходити не имеют под потеряннем своего уже выслуженного жалованья.

57. А будет случатся некие карабли или добычи от неприятеля взяти, тогда нихто сундуков и ящиков //259об.// разламывать и грамоток разсматривать не имеет. Но те адмиралу или в небытность его вице-адмиралу, или комендору вручены да будут, которой те немедленно, безопасно и верно без убавления послати имеет адмиралу и учрежденным советникам Адмиралтейства к месту, где его царское величество или советники его обретатися будут, того ради, дабы от них за прямые или за непрямыя свободные объявлены или на государя отписаны были. А будет случится, что единому или большому капитаном от адмирала для сохранения и безопасности неких взятых животов и кораблей и иных вещей приказано будет, и тогда они тако ж де обязаны да будут те переслать без всякаго приказа //260// адмиралов и вице-адмиралов при другом караване обретающихся под пенею наказания.

58. Тако ж де никто на торговые и на иные корабли без подлинного указу и учреждения своего капитана переходить да не имеет. Тем же кораблям насильства, драки, увечья, биения, ран и злых действий да не чинить и отчуждения их или унятием чего-нибудь от них чинить да не дерзает. Под пенею наказания по властности дела.

59. А будет случится, что полоняники //260об.// взяты будут, тогда никто их утаить или схоронить не имеет, но оных без всякого договору пред адмирала или комендора поставить, или его царского величества советником вручить имеют, дабы они по власности дел о всем распрашиваны были. И никакие полоняники испулены да не будут без ведома адмирала или учрежденного советника адмиральства, под пенею.

60. Никто своего оружия заложить, продать или отдалить от себя да не имеет под телесным наказанием.

//261// 61. Тако ж де никто без позволения капитана или в небытии того, без порутчика, на землю ходити да не имеет под пенею. В первый ряд низвержения от райны. В другой ряд, сверх того низвержения, потерением первого месячного жалования к прибыли его царского величества.

62. Все матрозы, салдаты и иные, которые в службу его царского величества нанимаются будут, которые при присяге и прочтании сих статей не были, а после того написаны и его царского величества //261об.// деньги приняли тако ж де вышепомянутыми статьями обязаны да будут тако, как бы они при присяге их настоящие были.

63. При взятии месячного жалованья, каждый довольные поруки дати должен, да будет к удовольствованию его царского величества советников, к тому учрежденных.

64. Никто на корабль табаку или вина к продаже принести не имеет под потерением того и сверх того под наказанием по случаю времени. И при таких погрешениях //262// никакое признание ни разньство чинено да будет. И четвертая доля того наказания профосу и остаток к прибыли его царского величества взят да будет.

Все иные потребные и обыкновенные, хотя еще здесь непомянутые и не установленные, однако ж при морской войне обыкновенны и в старых временах употребленные статьи, по случаю времени учреждены, умножены и к сим приложены быть могут. Которые учрежденные статьи толь совершенно во осмотрении держать и исполнить надлежит, сколько х каждому принадлежит, как все капитаны, порутчики, дворяне, шиперы, начальники, //262об.// салдаты и матрозы и иные все, большие и меньшие, которые в службу его царского величества на море нанимаются, обязаны суть те благо и верно содержать и для того достойную присягу чинить, под рукою его царского величества учрежденных советников или иных к тому учрежденных, да будут.

РГАДА Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 9. Л. 245 – 262 об. Перевод с подлинника.

Опубликовано с сокращениями: Елагин С.И. Материалы для истории русского морского законодательства. СПб., 1859. Вып. 1. С. 16–40.

Список литературы

1. Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. – СПб.: Тип. Демакова, 1875. – Ч. I. – 701 с.
2. Волков Е.Т. Первый морской устав российского флота // Военно-ист. журн., 1968. – №5. – С. 113–116.
3. Елагин С.И. Материалы для истории русского морского законодательства. – СПб.: Тип. Морск. м-ва, 1859. – Вып. 1: 1669 – 1720 гг. – 53 с.
4. Кротов П.А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2017. – 744 с.
5. Мельницкий В. Голландское морское законодательство // Морской сб. – 1855. – №9. – С. 185–205.
6. Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. – СПб.: Тип. М. Эттингера, 1878. – 387 с.
7. Ромашкин П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. – М.: РИО ВЮА, 1947. – 96 с.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 150, дела о выездах иностранцев в Россию (коллекция).
9. Сальман Я.Г. Морской устав 1720 г. – первый свод законов российского флота // Ист. зап. 1955. – Т. 53. – С. 310–322.
10. Серов Д.О. Военно-уголовное и военно-процессуальное законодательство России первой четверти XVIII в. (опыт систематического обозрения) // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №2. – С. 165–173.
11. Титлестад Т. Царский адмирал Корнелиус Крюйс на службе у Петра Великого. – СПб.: Рус.-Балт. Информ. центр «Блиц», 2003. – 168 с.

Статья поступила 19.02.2020 г.